

- Ребенок?

- Я отправил его в общежитие. Я думаю, мы можем приступить к церемонии.

- Хорошо.

Ун Ам уставился себе под ноги. Хён Чжон мягко улыбнулся, взглянув на него.

- Кажется, тебе это не нравится.

- Не то чтобы не нравится...

Ун Ам немного поколебался, затем со вздохом разомкнул губы.

- Лидер секты, я просто не понимаю смысла ваших действий. Почему вы приняли этого ребенка? Сейчас не время увеличивать количество ртов, которых нужно кормить.

- Хм. Это правда.

- И он не просто какой-то ребенок, а тот, у кого даже нет таланта к боевым искусствам.

- Хмм.

- Прежде всего, я не чувствую от него и капли доброты. Этот ребенок, похоже, не соответствует стандартам нашей секты. Так зачем же принимать такого ребенка на нашу гору Хуа?

На замечания Ун Ама Хён Чжон улыбнулся.

- Ты так думаешь?

-Лидер секты

Ун Ам глубоко вздохнул. Иногда этот старик сбивал с толку.

«Я никогда не смогу его понять»

Даже после того, как он помогал этому человеку более 10 лет, Ун Ам все еще не мог разгадать его. Мысли Хёна Чжона были слишком глубоки, он не мог разглядеть их.

- Ун Ам.

- Да, лидер секты.

- Иногда связь возникает неожиданно.

Хён Чжон широко улыбнулся.

- Может быть, этот ребенок сможет превратиться в свет для секты Хуашань?

- ... Этот ребенок слишком мал, чтобы быть светом горы Хуа.

- Он мог бы им стать.

Лицо Хёна Чжона помрачнело.

Нынешнее состояние секты горы Хуа было похоже на перезвон ветра. Удержаться было трудно, и никто бы и глазом не моргнул, если бы она пала.

По этой причине Ун Ам не хотел, чтобы Чхон Мён присоединился.

Насколько грустно было бы Чхон Мёну, если бы он остался один сразу после присоединения? Как бы он себя чувствовал, попав сюда только для того, чтобы его вытолкнули обратно на улицу?

- Я знаю, что ситуация сложная.

Хён Чжон открыл рот.

- Но Ун Ам. Цветы сливы должны цвести даже в снегу. Цветы сливы в суровые морозы обязательно будут источать более сладкий аромат, чем обычно доносимое благоухание.

- ...

- Если мы не будем сажать семена только потому что знаем, что холода обязательно наступят, не исчезнет ли вовсе цветущая зимняя слива?

- ... Вы правы.

- Хорошо. Так что сходи и присмотри за ним.

Когда Ун Ам тихо закрыл дверь, он покачал головой и вздохнул.

Каждый раз, когда он разговаривал с Хён Чжоном, ему казалось, что его ноющее сердце немного излечивается.

Однако сегодня, даже после разговора с Хён Чжоном, он не обрел умиротворения. После слов Хён Чжона его душа все еще металась, а разум был обременен мыслями о текущей ситуации на горе Хуа.

Нынешнюю гору Хуа спасти не удавалось.

Хён Чжон всю свою жизнь много работал, но ситуация только ухудшалась. Если все так и продолжится, они смогут продержаться около года.

Его сердце болело всякий раз, когда он думал, что секта горы Хуа, у которой была такая доблестная история, канет в небытие.

«Куда же попадет наша гора Хуа?»

Ун Ам закрыл глаза.

Чхон Мён тупо опустил голову, глядя на одежду, которая на нем была.

Он уставился на белое одеяние. Глядя на вышитые пять лепестков цветка сливы, он чувствовал себя странно. Будто все его тело щекочут...

- Нет, у меня зуд!

Материал одежды был настолько плох, что каждый раз, когда он касался кожи, казалось, что он царапает кожу. Если бы он ранее не таскал обноски из мешковины, это беспокоило бы его еще больше. Месяц жизни нищим, казалось, помог ему.

- Тц.

Чхон Мён нахмурился.

- Все изменилось.

В прошлом гора Хуа не была кланом с обширным богатством, как секта Удан или секта Шаолинь, но все же в ней было спрятано не мало сокровищ.

Конечно, он не мог тратить деньги в свое удовольствие из-за Сахёна, чья жадность к деньгам никому не позволяла прикасаться к ним. По крайней мере, он одевал учеников секты в красивую и удобную одежду, а так же кормил их хорошей и вкусной пищей.

Но теперь вся одежда была ветошью...

- Что эти люди сделали со всеми этими деньгами?

В том сейфе, должно быть, была куча денег!

Нет, забудьте о сейфе. Они даже продавали исторически важные предметы секты, так почему они так одевали детей?

Не в состоянии правильно одевать, не имея навыков их правильно обучать, не означает ли это, что они впустую растратили все полученное наследие?

Чхон Мён глубоко вздохнул.

- Нет такой вещи, как прямая протоптанная дорожка.

Хааа. Чем больше он думал об этом, тем сильнее болела голова.

Ожидания приводят только к разочарованию.

- В любом случае, я присоединился к секте.

Он сумел вступить.

Произошло немыслимое...он оказался самым молодым на горе Хуа.

Это было не то, чего хотел Чхон Мён, но, по крайней мере, ему удалось войти в секту.

Проблем еще огромное множество, так что, можно сказать, что он сделал лишь первый шаг на путь в тысячу миль.

Какой бы сложной ни была задача, нет ничего невыполнимого, если решать ее шаг за шагом. Большинство вещей в мире можно решить так...

- Но где это я?

В этом была проблема.

Там, где сейчас находился Чхон Мён, в прошлом был зал. Однако его изменили таким образом, что зал превратился в общежитие.

Если память Чхон Мёна не подводила, то на горе Хуа не было такого понятия как жилье. Те, кто был недавно принят в секту, начинали жить со своим Наставником.

Но, что за место?

«Пока не попаду под крыло другого Мастера, я должен оставаться тут».

И все же, как ни посмотри, оно похоже на жилье.

- Я здесь один?

Чхон Мён вышел из своей комнаты.

Комнаты были выстроены бок о бок в узком коридоре. Очень отличалось от внешнего вида прошлого.

Чхон Мён открыл дверь в соседнюю комнату. И увидел в ней одежду и другие предметы.

«Кто-то еще живет здесь?»

Чхон Мён просунул свою голову в щель.

«Как можно жить в такой захламленной комнате?»

- Кто ты?

Чхон Мён повернул голову.

«Черт!»

Он даже не заметил, что кто-то приближается к нему! Он совершил ошибку.

«Ах. Я забыл, у меня ведь не развито чутье, как в прошлом»

Несмотря на то, что он пришел на гору Хуа, он еще не изучал боевые искусства. Только его тело стало чуточку сильнее после сбора крохи ци, да и к тому же техника самая начальная...

Честно говоря, единственное, что он смог сделать, так это собрать внутреннюю ци, размером с ноготь. Пока можно и не мечтать о том уровне мастерства, что у него был в прошлом.

- Кто ты, пацан? Подглядываешь в чужую комнату? Вор?

Какой грубиян.

Ребенок, казалось, был того же возраста, что и Чхон Мён. Когда ребенок закричал, другие дети выбежали.

- Что?

- Чо Голь! Что случилось?

Ребенок по имени Чо Голь указал на Чхон Мёна.

- Этот придурок осматривал мою комнату!

- Кто он?

- Похоже, новичок?

Чхон Мён поднял голову к потолку.

«Почему я должен был вернуться к жизни таким маленьким?»

За что мне подобное наказание?

Было душераздирающе видеть, как совсем еще юнцы тыкают в него пальцем и называют его как им угодно. По возрасту Чхон Мён был их прадедом.

Конечно, они не знали этого.

Но как он мог сопоставить кротких и дисциплинированных учеников горы Хуа с нынешними учениками, чьи речи были хуже, чем у шпаны?

Он хотел заговорить с парнем с взлохмаченными волосами, но тут послышался голос.

- Что происходит?!

- Ох!

- Наставник Ун Гём!

Услышав низкий голос позади, дети начали расходиться в стороны. И огромный человек спустился по лестнице.

Он был неуклюж, это отражалась на его лице и в жестах. И было видно, что этот малыш до сих пор никому не причинил вреда.

Как только прозвучало его имя, Ун Гём оглядел всех своим острым, как лезвие, взглядом, что соответствовало его имени.

- Почему вы все поднимаете шум во время тренировок? Разве это приемлемо?

- Нет, все не так... Моя форма замаралась, поэтому я пришел за сменной одеждой.

- Как ты смеешь оправдываться передо мной!

- Я прошу прощения.

Испуганные дети отступили на шаг. Тем временем все посмотрели на Чхон Мёна.

- Ты?

- Чхон Мён.

- Ты, должно быть, новый ученик пансиона «Белый Цветок Сливы» .

- Пансион «Белый Цветок Сливы»?

- Это пансион «Белый Цветок Сливы». Это общежитие, где живут ученики горы Хуа. Тебе должны были рассказать.

- ... общежитие?

Мужчина нахмурился.

- Разве ты не знаешь, что нужно говорить уважительно?

- Ах, да. Я прошу прощения.

Успокойся... Успокойся.

... Черт.

В очередной раз не продумал это. Дети, что даже не прошли бы отбор при вступлении в секту горы Хуа в его время, теперь были Наставниками.

«Все так запутано».

Нужно иметь огромный опыт, чтобы получить должность Наставника. Но он был уверен, что сейчас Наставником становился каждый, кто остался в секте.

- Ты тоже, пошли.

- Да?

- Вступили вы рано или поздно, вам нужно практиковаться. Это не имеет никакого значения. Задача ученика никогда не тратить время впустую.

Чхон Мён был полностью согласен с этим утверждением.

Чтобы изменить ужасную ситуацию, Чхон Мёну придется стать сильнее, важен каждый день. Ему была необходима среда, в которой он мог бы сосредоточиться на тренировках.

Проблема была в том, что они пытались научить его базовым боевым искусствам, бесполезным для Чхон Мёна.

- Пойдем.

Мужчина ушел первым, дети последовали за ним. Однако один из них повернул назад.

Это был Чо Голь.

- Увидимся ночью.

- ...

- Я научу тебя уважать старших!

- ... Да-да, лаадно.

- Не утруждай себя даже мыслями о побеге.

- Конечно, конечно. Приходи.

- Ты действительно...!

- Что ты делаешь!?

Он замер, пораженный криком Ун Гёма.

- Я... я иду, Наставник!

Увидев бегущего вперед ребенка, Чхон Мён вздохнул.

«Мне нужно хорошо с ними обращаться».

Все они были потомками секты.

Конечно, то, как Чхон Мён проявлял благосклонность к детям, отличалось от других.

- Они заслужили хорошую взбучку.

Чхон Мён улыбался, догоняя остальных.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/1998356>